

УДК 338.24

DOI: 10.52531/1682-1696-2026-26-2-97-104

Научная статья

EDN: UJRETT

САМООРГАНИЗАЦИЯ И КООПЕРАЦИЯ В СИСТЕМАХ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНОВ

А.Н. Столярова¹, И.Н. Ильина²

¹ ГОУ ВО МО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (МОСКВА, РОССИЯ)

² АО «ИНСТИТУТ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»
(МОСКВА, РОССИЯ)

Исследования социально-экономического положения России, на настоящий момент подтверждают важность и значимость развития регионов, так как именно там сосредоточены все имеющиеся ресурсы страны. Анализ научной литературы в области пространственного развития регионов и его жизнеобеспечения показал актуальность исследования проблемы повышения уровня и качества жизни людей благодаря созданию доступных и комфортных условий жизнеобеспечения населения в местах его проживания. В этих условиях возрастает роль исследования пространственных систем жизнеобеспечения на основе регулирования процессов самоорганизации и кооперации. В статье рассмотрены предпосылки самоорганизации и кооперации процессов жизнеобеспечения и их идентификация в социальном потенциале.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: регион, пространственное развитие, жизнеобеспечение, население, самоорганизация, кооперация, социальной потенциал

Original article

SELF-ORGANIZATION AND COOPERATION OF LIFE SUPPORT PROCESSES IN THE REGION

A.N. STOLYAROVA¹, I.N. ILYINA²

¹ STATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF
HIGHER EDUCATION OF THE MOSCOW
REGION "STATE SOCIAL AND HUMANITARIAN
UNIVERSITY" (MOSCOW, RUSSIA)

² JSC "INSTITUTE OF REGIONAL ECONOMIC
RESEARCH" (MOSCOW, RUSSIA)

Studies of the socio-economic situation of Russia, at the moment, confirm the importance and significance of the development of the regions, since it is there that all the available resources of the country are concentrated. The analysis of scientific literature in the field of spatial development of regions and its life support showed the relevance of the study of the problem of improving the level and quality of life of people by creating accessible and comfortable conditions for the life support of the population in their places of residence. In these conditions, the role of the study of spatial life support systems based on the regulation of self-organization and cooperation processes is increasing. The article discusses the prerequisites for self-organization and cooperation of life support processes and their identification in social potential.

KEY WORDS: region, spatial development, life support, population, self-organization, cooperation, social potential

ВВЕДЕНИЕ

Государственная политика регионального развития РФ нацелена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития ее субъектов, в том числе посредством снятия инфраструктурных ограничений и максимально полного использования потенциала регионов и городов. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [12] целью пространственного развития РФ является фор-

мирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики для достижения национальных целей и обеспечения национальной безопасности.

Анализ современной литературы в области пространственного развития регионов [10, 14] и его жизнеобеспечения [1, 2, 6, 8, 9, 11, 13], самоорганизации [3, 5] и кооперации [4, 7] в экономике региона показал актуальность исследования проблемы повышения уровня и качества жизни людей путем создания доступных и комфортных условий жизнеобеспечения населения в местах его проживания. Анализ показывает, что в настоящее время экономика страны и регионов развивается и управляется без учета особенно-

стей и новых тенденций, определяющих потребности разных социальных слоев общества и условия их удовлетворения.

Экономическое пространство страны и регионов, формирующее условия проживания и жизнедеятельности населения, пока еще не стало объектом управляющих воздействий, осуществляемых федеральными, региональными и местными органами власти. Особенностью современного состояния этого пространства является необустроенность и неподготовленность многих, если не большинства, его территориальных сегментов для обеспечения нормальных и доступных условий жизнедеятельности. В статье рассмотрены предпосылки самоорганизации и кооперации процессов жизнеобеспечения и их идентификация в социальном потенциале.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Жизнедеятельность — это повседневная деятельность и отдых, способ существования человека и общества. Деятельность осуществляется в окружающей природной среде. В жизненном цикле человек и окружающая среда обитания образуют постоянно изменяющуюся систему, к состоянию которой человек вынужден постоянно приспосабливаться, самоорганизовываться. Местные органы власти, как правило, не имеют возможностей, а часто и желания, устранить эти проблемы. В связи с этим, население в ряде случаев вынуждено самостоятельно выявлять возможности и определять пути решения возникающих проблем в разных сферах жизнеобеспечения.

История развития человечества во все времена и во всех странах связана с последовательными изменениями хозяйственной жизни, результаты трансформации которых, в свою очередь, обуславливают соответствующие изменения социальных условий жизнедеятельности общества и предъявляют определенные требования к организации более совершенных и рациональных систем управления. Действенность и эффективность их функционирования обеспечивалась, как правило, достижением возможно большего соответствия между структурой управляемого объекта и управляющими воздействиями, оказываемыми на него субъектом управления. Это соответствие, как правило, достигается на основе координации и сбалансированности производственно-технологических и финансово-экономических потоков, формируемых структурой общественного производства и социума. Фундаментальной предпосылкой их формирования, как известно, является уровень общественного разделения труда, определяющего степень развития различных форм общественного производства на основе специализации, кооперации, диверсификации, концентрации, комбинирования и интеграции. Эти же формы организации общественного производства формируют финансово-экономические и

производственно-технологические взаимодействия между хозяйствующими субъектами путем регулирования процессов самоорганизации и кооперации. Чем интенсивнее эти взаимодействия, тем эффективнее экономика страны и ее регионов.

В настоящее время теоретически доказано и практически подтверждено, что социальная структура общества не только изменяется под воздействием результатов функционирования общественного производства, но, в свою очередь, оказывает существенное влияние на их достижение. Поэтому возникает необходимость выделения этой структуры в качестве не только объекта, но и субъекта государственного управления страной и ее регионами, взаимодействующего с экономической системой и оказывающего значительное влияние на социально-экономические результаты развития регионов. В связи с этим, необходимо рассмотреть признаки структуризации и взаимосвязи, формируемые экономической и социальной системами общества.

Методология структуризации экономических систем рассмотрена во многих трудах отечественных и зарубежных ученых. Однако указанная методология рассматривается преимущественно в обобщенном виде. В частности, в обобщенном представлении она базируется на разграничении частей общественного производства по отраслевому принципу в соответствии с долей производимой продукции, услуг, капитала, занятого населения. Это позволяет охарактеризовать базисную сущность экономической системы и сформулировать требования к системе управления ее функционированием и развитием на основе углубления общественного разделения труда, самоорганизации, специализации и кооперации. Следует заметить, что этот аспект развития и трансформации структуры национальной хозяйственной системы недостаточно исследован отечественной наукой, несмотря на то, что является главным условием рационализации и структуризации любой системы управления, поскольку его результаты определяют эффективность кооперативных взаимодействий между подсистемами и блоками, формирующими данную структуру.

По нашему мнению, в основе исследования направлений организации эффективных кооперативных взаимодействий между составными частями национальной системы должны быть выделены: функциональная структура экономики, воспроизводственные связи между сферами общественного производства, характер общественных благ и функции, выполняемые соответствующими органами управления и связанные с удовлетворением потребностей населения в них, тип и организационно-правовая форма систем массового обслуживания, особенности географического, национально-административного и экономического пространства и среды жизнедеятельности и обслуживания населения, эффективность функцио-

нирования систем массового обслуживания населения, расположенных на соответствующей территории. Поэтому следует остановиться более подробно на рассмотрении указанных направлений, формирующих кооперативные взаимодействия между отраслями национального хозяйства и его региональными сегментами.

Представление о сущностной структуре экономики, ставшее к настоящему времени традиционным, сформировалось более полувека назад. Оно было предложено К. Кларком, подразделившим все общественное производство на три специализированных и взаимно связанных коопераций сектора в соответствии с удельным весом отдельных отраслей. В состав первичного сектора входят отрасли, производящие сырье (сельское и лесное хозяйство, добывающая промышленность). Вторичный сектор образуют отрасли обрабатывающей промышленности, переработки сырья в конечную продукцию, а также строительство и транспорт. Третичный сектор формируется отраслями, оказывающими услуги (наука, инновации, здравоохранение, управление и другие).

В настоящее время наблюдается существенное (более чем на порядок) изменение долей секторов в величине привлекаемых факторов производства, созданного продукта, извлекаемой прибыли. Количественный рост сектора услуг, происходящий в развитых странах, ориентирует ученых и практиков на поиск разграничения направлений развития экономики в области сферы услуг, и в этих целях ведется дробление этого сектора на два и большее число новых секторов, в рамках которых объединяются относительно однородные с точки зрения производства и потребления услуги.

Наиболее известна классификация Д. Белла, предложившего выделить пять секторов экономики. Он дополнительно поделил на три части непомерно быстро развивающийся третичный сектор (транспортные и коммунальные услуги; торговля, финансы, страхование и операции с недвижимостью; здравоохранение, образование, общегосударственное управление, научная деятельность и прочее).

Есть также предложения по разделению третичного сектора на два (услуги потребительские и производственные) или четыре сектора (услуги реализации, производства, социальные и индивидуальные). Последняя классификация имеет широкое применение в статистической практике западных стран. Существует также мнение о необходимости выделения из состава третичного сектора «сектора массовых услуг». Ее авторы, используя «расширенную трактовку материального производства», считают, что он должен включать некоторые виды личных услуг, транспорт, коммуникации, общественное питание, коммунальное хозяйство, представляющие продолжение процесса материального производства или условно относящиеся к мате-

риальному производству по характеру потребления их продукта.

Анализируя предлагаемые зарубежными учеными варианты структуризации экономических систем, следует отметить, что они применимы и к российской экономике, отраслевая структура которой полностью соответствует моделям К. Кларка и Д. Белла. Более того, структура управляющей системы экономикой России также построена по секторально-отраслевому принципу. В дальнейшем будет показано, что она не соответствует требованиям времени и должна быть усовершенствована.

Классификационной единицей отрасли по общероссийскому классификатору отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) до недавнего времени являлось подразделение предприятия, состоящего на самостоятельном балансе, выделенное в самостоятельную единицу учета, по которому велся бухгалтерский учет. Основной вид деятельности любого предприятия (организации) определялся при этом на уровне отрасли экономики (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и так далее). То есть, основной вид деятельности предприятия, производящего разнородную промышленную продукцию, определялся как промышленный вид деятельности. В условиях рынка ведение самостоятельного учета затрат на производство продукции, численность занятых, фондов по каждому виду деятельности, которым занимается предприятие, трудно осуществимо. В этих условиях было предложено для построения показателей счетов производства, характеризующих результаты производственной деятельности, использовать институциональный подход, при котором единицей учета отрасли выступает предприятие. Отрасль в этом случае представляет совокупность предприятий, сгруппированных по заявленному основному виду деятельности Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). Построение счетов производства осуществляется по институциональным секторам экономики, включая: нефинансовые корпорации, финансовые корпорации, государственное управление, домашние хозяйства, некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства.

Однако существенный недостаток этой, как и других известных моделей, заключается в том, что главным признаком их структуризации остается производственно-функциональная ориентация на достижение экономических результатов хозяйствования и повышение эффективности общественного производства за счет улучшения использования материально-ресурсных факторов развития. В данном случае недоучитывается влияние факторов, формирующих социальную структуру общества, воздействие последней на экономическую систему и результаты ее функционирования.

На протяжении всего периода трансформационных преобразований национального хозяйства не только нашей страны, но и других государств, назначение механизма управления связывалось в основном с решением проблемы обеспечения экономического роста. Достижению этой цели были подчинены, по существу, все реформационные новации, осуществленные в области разгосударствления собственности, либерализации экономики, налоговой, денежно-кредитной, финансовой, бюджетной и других систем и механизмов управления национальной экономикой и ее регионами. При этом осознанно или спонтанно снижалось внимание общества и государственной власти к социальной среде, ограничивались возможности воздействия социальных факторов на развитие экономики. Экономика управлялась в соответствии с целями и задачами ее развития, а социальная сфера регулировалась по остаточному принципу. Не учитывалось кооперированное воздействие между ними.

В результате этого в современной российской действительности все более ощущается несоответствие между достижениями экономической теории и практикой управления социально-экономическим развитием страны. Оно, в частности, выражается в том, что используемые действующей системой управления государством механизмы и методы регулирования экономических процессов являются малоэффективными и не адекватны целям развития общества, признаваемым экономической наукой в качестве главных ориентиров и условий социального прогресса.

Продолжается сформировавшаяся еще в советские времена явная недооценка социальных факторов в обеспечении устойчивых темпов экономического роста и социально-экономического развития страны. Социальная сфера формирует целевые ориентиры экономического развития, одновременно являясь фактором обеспечения экономического роста. Поэтому для оптимизации процесса управления, повышения его эффективности большое значение имеет правильная оценка и анализ взаимовлияния и взаимодействия этих факторов. До сих пор социальная сфера, как объект национального хозяйства и субъект управления его развитием в агрегированном комплексном представлении, не выделена в системе государственного управления социально-экономическим развитием страны.

В экономической литературе существуют различные подходы к определению социальной сферы, но единой точки зрения на эту категорию, характеризующую «социальный комплекс» или же «социальную систему» общества и экономики, не сформировано. Это означает, что любые разрабатываемые и реализуемые решения могут оказывать как позитивные, так и негативные влияния на экономику, равно как и новации, осуществляемые в области экономики, по-разному могут воздействовать на состояние социальной системы общества.

На необходимость выделения и рассмотрения социальной сферы, как фактора экономического роста и социально-экономического развития страны, указывали в последние два десятилетия многие отечественные и зарубежные ученые. Ими обосновывается необходимость рассмотрения нескольких подходов к исследованию социальной сферы. Это обусловлено следующими факторами: влиянием динамики личных потребностей населения на сдвиги в структуре общественного производства; несоответствием действующего хозяйственного механизма требованиям социального развития и общественного благосостояния; усилением социальной активности трудовых коллективов и мотиваций производственной деятельности, связанных с повышением уровня жизни; преодолением технократических подходов принятия управленческих решений с учетом ориентации на общественное мнение и приоритеты социального развития. Однако определения социальной сферы, как комплекса отраслей национального хозяйства и общественной деятельности, не сформулировано.

Вся проблема в том, как их выполнить при отсутствии определения объекта исследования, в качестве которого ученые рассматривают не «социальную сферу», а «социальную базу реформ», что не одно и то же. Во многих источниках, не только монографиях, статьях, докладах, но и в учебниках социальная сфера рассматривается не как сформировавшийся и развивающийся объект государственного управления, а в качестве инструмента социально-экономического развития страны, основным назначением которого является выработка и реализация социальной политики государства. В состав этой политики в энциклопедии рыночного хозяйства включены уровень жизни, доходы и потребление населения, социальные нормы, нормативы и стандарты, минимальные потребительские бюджеты, государственные внебюджетные социальные фонды, социальная защита населения.

Таким образом, анализ современных представлений о взаимосвязи социальных и экономических факторов в развитии общества позволяет сделать вывод о том, что действующая система государственного управления развитием общества не адекватна целям социального развития, она в значительной степени ориентирована на решение экономических проблем, результаты реализации которых могут оказывать двойственное и разнонаправленное (как позитивное, так и негативное) влияние на состояние социальной системы. Воздействие социальных факторов на результаты экономического развития недостаточно исследовано экономической наукой и не учитывается нынешней практикой. Одной из основных причин такого несоответствия, как уже отмечалось, является методологическая неопределенность социальной сферы, как системного субъекта функционирования российского общества и объекта государственного управления.

Качество социальной политики определяется достижением относительного баланса интересов групп, мерой согласия основных социальных сил с характером распределения ресурсов общества и, наконец, чрезвычайно важное – с возможностями реализации человеческого потенциала перспективными социальными сегментами общества, в том числе и лишь нарождающимися группами.

Примерно такой же точки зрения на содержание социальной политики придерживаются и другие ученые, связывая цели социальной политики преимущественно с материальным положением различных групп населения. Однако, по нашему мнению, целеориентирующий подход к определению социальной политики не достаточно комплексно характеризует ее содержание, ибо для достижения установленных целей необходимы ресурсы, а также правильное их распределение по соответствующим секторам и сферам экономической деятельности, осуществляемое структурами государственного, корпоративного и общественного регулирования.

Поэтому социальную политику государства на данном этапе развития страны, по нашему мнению, следует рассматривать как систему стратегических и тактических действий всех органов государственной власти, общественных организаций и экономических объектов, направленных на приумножение социального потенциала общества и оптимизацию его использования для повышения качества и уровня жизни населения, расширенного воспроизводства человеческого капитала. С учетом изложенного, действенность реализации социальной политики определяется не только потребителями ее результатов различными социальными группами, но также хозяйствующими субъектами, обеспечивающими достижение проектируемых результатов.

Следовательно, социальная политика – это не только обеспечение социальной защиты уязвимых групп населения, но также поддержка экономически активных слоев общества, мобилизация социальных факторов на решение экономических задач, обеспечение функционирования рынка с минимальными социальными рисками, развитие жилищно-коммунального обслуживания населения, науки, культуры, образования, здравоохранения, транспортно-коммуникационных, информационных и других систем и секторов, предоставляющих материальные и нематериальные услуги. Результатом осуществления социальной политики является новый, более высокий уровень социального потенциала общества (СПО), в состав которого включается:

– социальная стратификация населения, характеризующаяся присутствием и наличием в ней среднего слоя, как основы социально-ориентированного рыночного хозяйства; система интересов, мотиваций, умонастроений, адекватных потребностям широких масс населения; уровень экономической активности

населения и личной ответственности за выполняемую деятельность; невещественное национальное богатство (научно-технический, образовательный, духовно-нравственный потенциал);

– механизмы разрешения социальных противоречий, обеспечения социально-экономической безопасности, социальной ориентации хозяйственной деятельности; законодательная база и ее институциональное обеспечение.

Следовательно, социальный потенциал по своему содержанию характеризуется субъектно-объектной структурой формирования под воздействием эндогенных и экзогенных факторов. В связи с этим, система управления его использованием также должна быть ориентирована на управление как внутренними так и внешними звеньями, в каждом из которых самостоятельными объектами управления выступают его институциональная, социальная, производственно-технологическая и хозяйственно-экономическая структуры. Предпосылкой и условием рациональной интеграции и использования этих структур является кооперация организационно – правовых форм производственно-хозяйственной деятельности на всех уровнях управления социально-экономическим развитием страны и региона.

Следует отметить, что исследованию данного аспекта формирования социального потенциала в настоящее время в экономической литературе уделено недостаточно внимания. В то же время генетическая и функциональная, субъектно-объектная структура управления социальным потенциалом предприятия и, особенно, региона – довольно сложна. Она, например, включает: систему методов и механизмов, позволяющих практически использовать систему знаний, умений, навыков и способностей его работников; функциональные базисные и надстроечные формы интеллектуального капитала, невещественные активы предприятий и организаций. Кроме того, специфической функцией управления является трансформация одной генетической формы в другую, а также – система прямых и обратных связей и трансакций. Поэтому, с нашей точки зрения, рассматривая эндогенную и экзогенную составляющие социального потенциала, нельзя игнорировать его интеграционную форму образования, масштаб которой формируется с учетом состояния доверия в обществе. Анализ структуры социального потенциала позволяет сформировать систему управленческих стратегий, обусловленных организационно-правовыми формами его капитализации, где важнейшей функцией является управление процессом трансформации базисных (потенциальных) форм концентрации и кооперации социальных ресурсов в его «конечные» (капитализируемые) активы. Результатом реализации отмеченной стратегии выступает создание сфер конкурентных преимуществ предприятий и организаций, характеризующихся условиями проживания и жизнеобеспечения населения,

обусловленные эффективностью кооперативных взаимодействий между структурными факторами и институциональными условиями развития экономики страны и ее регионов.

Управление процессом отмеченной трансформации предполагает наличие и развитие знаний о том, как формируются неимущественные активы предприятия, использование которых позволяет создавать и воспроизводить потенциал конкурентоспособности. Ключевой стратегией здесь является управление неимущественными активами. Последние, как показывает анализ, подвержены непредсказуемой динамике, которая может иметь как позитивный, так и негативный характер. Таким образом, недостаточно сформировать тот или иной социальный актив, важно создать такие условия для его использования, чтобы он не превратился в «пассив». Задача менеджмента неимущественных активов, как указывается в исследовании, заключается и в том, чтобы обеспечить их действительно активное участие в создании добавленной стоимости.

Для решения этой задачи, прежде всего, следует наиболее полно использовать потенциал синергетического взаимодействия собственников социальных активов предприятия. Кроме того, следует учитывать, что синергетический эффект формируется путем сознательно организованного взаимодействия неимущественных технологических, институциональных и социальных активов, при ключевой роли последних. Исходным звеном деятельности менеджера в сфере обеспечения высокой эффективности управления социальным потенциалом является выявление общественной потребности в товарах и услугах, производимых с использованием социальных активов, что впоследствии позволяет осуществить наиболее адекватный экономический выбор и решить стоящие перед предприятием задачи. Для этого следует развивать маркетинг социальных ресурсов общества.

Таким образом, социальная система (общество) формирует цели экономической системы и является потребителем ее продукции. В то же время она воздействует на природно-экологическую систему, трансформируя ее в результате своей антропогенной деятельности. Экономическая система для достижения стоящих перед ней целей использует ресурсы природно-экологической системы (поставляя в нее отходы своей деятельности) и социальной системы (создавая материальные блага для обеспечения жизнедеятельности населения). В процессе этих взаимодействий происходит трансформация природно-экологической, экономической и социальной систем, нарушение сбалансированности обменных процессов между ними, восстановление которой требует осуществления соответствующих регулирующих воздействий. В настоящее время в системе управления национальной экономикой имеются все необхо-

димые предпосылки для рассмотрения социальной структуры общества как объекта государственного управления, взаимосвязанного с экономической системой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, отметим, что в последнее время усиливается тенденция отрыва экономики от социального развития общества, наблюдаемая повсеместно при подготовке и принятии управленческих решений на всех уровнях вертикали власти. Она выражается в игнорировании принципов соизмерения общественно-необходимых затрат с предполагаемыми результатами их использования в сфере экономики и в области социального развития. Эти две сферы органически взаимосвязаны между собой и оказывают различное влияние одна на другую, однако, степень этих взаимодействий недостаточно учитывается в процессе регулирования их развития.

Уровень теоретико-методологической вооруженности управляющей системы и общественных институтов не соответствует современным требованиям организации жизнедеятельности общества. По-видимому, целесообразно их интерпретировать в теоретико-методологическом и практическом аспектах. Суть первого базируется на научной гипотезе о том, что в социально-ориентированной рыночной экономике необходимо обеспечить взаимосбалансированность государственного вмешательства в экономику и социальное развитие общества и корпоративного участия в этих сферах деятельности, оптимизировать функции государства (социального развития) и рынка (экономического развития). Критериями действенности управления социальным развитием общества и экономической сферы является обеспечение динамичного равновесия между ними. Эта функция выполняется государством и рынком. Действия и функциональные обязанности государства определены Конституцией страны. Функции потребительского рынка определяются его регулирующим назначением служить индикатором эффективности, условием достижения которой является сбалансированность совокупного спроса и предложения. Таким образом, возникает объективная потребность в обеспечении сбалансированных действий государства с механизмом рынка, оптимизация этой пропорции вытекает из главной цели общественного производства – наиболее полное удовлетворение потребностей населения на основе достижения необходимых темпов роста ВВП, синхронизации объемов и структуры товарообменных процессов во всех сферах воспроизводства, пространственных системах жизнедеятельности и жизнеобеспечения населения.

В связи с этим мы предлагаем осуществить постановку и решение двух групп взаимосвязанных задач. Первая формулируется как задача эмпирического

обоснования параметров и степени государственного вмешательства в экономику в рассматриваемом периоде с целью улучшения регулирования процессов социального развития, выполняемых государством, предпринимательскими структурами и населением путем самоорганизации и кооперации жизнедеятельности. Цель второй задачи заключается в обосновании направлений и механизмов регулирования процессов самоорганизации и кооперации жизнеобеспечения населения на основе рыночного равновесия и обеспечения сбалансированности развития социальной и экономической сфер общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. БАКУНОВ А.А., ЗАБАРИНА Д.А. Организационное развитие как объективная необходимость жизнеобеспечения социально-экономической системы региона // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2023. № 12. С. 3–8.
2. ВАСИЛЬЕВА И.М., ГОРБУНОВ М.М. Определение цикла эффективности функционирования объектов системы жизнеобеспечения // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2023. № S99-3 (99). С. 84–86.
3. ГАМИДУЛЛАЕВА Л.А. Промышленный кластер региона как локализованная экосистема: роль факторов самоорганизации и коллаборации // *π-Economy*. 2023. Т. 16. № 1. С. 62–82.
4. ДУПЛИНСКАЯ Е.Б., СТУПИНА Ю.В. Потребительская кооперация в системе экономической безопасности региона // Финансовая экономика. 2023. № 6. С. 106–110.
5. ЗАЙКОВСКАЯ А.А., ЛИБЕНСОН И.Р. Теория самоорганизации, социальная власть и самоуправление // Менеджмент социальных и экономических систем. 2020. № 4 (20). С. 32–39.
6. КАВЫРШИНА В.А. Совершенствование управления системами жизнеобеспечения городов // Вестник Института экономических исследований. 2023. № 1 (29). С. 36–44.
7. КУПРЕЩЕНКО Н.П. Влияние межотраслевой кооперации на экономическую безопасность регионов России // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 268–271.
8. МАРТЫНОВА Е.Ю. Проблемы формирования системы услуг жизнеобеспечения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 8 (78). С. 127–130.
9. ОРЛОВА А.В., КЫТМАНОВА В.Э. Национальные сетевые сообщества в жизнеобеспечении регионов ресурсного типа // Векторы благополучия: экономика и социум. 2025. Т. 53. № 1. С. 66–79.
10. ОСИПОВ Е.И. Модель интегративно-сбалансированного пространственного развития регионов: обеспечение устойчивого роста // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2025.

№ 1. С. 24–31.

11. СЕДНЕВ В.А., СЕРГЕЕНКОВА Н.А. Оценка факторов, влияющих на формирование структуры объектов жизнеобеспечения населенных пунктов // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. 2022. № 1. С. 19–27.
12. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 г. № 4146-п <http://government.ru/docs/all/157308/>
13. ЧЕПИГА П.Н., МАРТЫНОВА Е.Ю. Проблемы развития сферы услуг жизнеобеспечения населения региона с учетом фактора влияния // Глобальный научный потенциал. 2020. № 2 (107). С. 189–192.
14. ЯППАРОВ В.Р., ГАЛИН Э.Р. Концептуально-методологические аспекты пространственного развития региона в условиях институциональных трансформаций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3 (171). С. 94–99.

REFERENCES

1. BAKUNOV A.A., ZABARINA D.A. Organizational development as an objective necessity for the life support of the regional socio-economic system. *Strategiya predpriyatiya v kontekste povysheniya yego konkurentosposobnosti*. 2023;12:3–8. (In Russian).
2. VASILYEVA I.M., GORBUNOV M.M. Definition of the performance cycle of life support system facilities. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk*. 2023;S99-3;(99):84–86. (In Russian).
3. GAMIDULLAEVA L.A. Regional industrial cluster as a localized ecosystem: the role of self-organization and collaboration factors. *π-Economy*. 2023;16;(1):62–82. (In Russian).
4. DUPLINSKAYA E.B., STUPINA YU.V. Consumer cooperation in the system of regional economic security. *Finansovaya ekonomika*. 2023;6:106–110. (In Russian).
5. ZAYKOVSKAYA A.A., LIBENSON I.R. Self-organization theory, social power and self-government. *Menedzhment sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistem*. 2020;4;(20):32–39. (In Russian).
6. KAVYRSHINA V.A. Improving the management of urban life support systems. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy*. 2023;1;(29):36–44. (In Russian).
7. KUPRESHCHENKO N.P. The influence of intersectoral cooperation on the economic security of Russian regions. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2023;2:268–271. (In Russian).
8. MARTYNOVA E.YU. Problems of Forming a Life Support Service System. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. 2021;8;(78):127–130. (In Russian).
9. ORLOVA A.V., KYTMANOVA V.E. National Network

- Communities in Life Support of Resource-Type Regions. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium*. 2025;53;(1):66–79. (In Russian).
10. OSIPOV E.I. Model of Integrative and Balanced Spatial Development of Regions: Ensuring Sustainable Growth. *Zhurnal monetarnoy ekonomiki i menedzhmenta*. 2025; 1:24–31. (In Russian).
 11. SEDNEV V.A., SERGEENKOVA N.A. Assessment of Factors Influencing the Formation of the Structure of Life Support Facilities in Populated Areas. *Problemy bezopasnosti i chrezvychaynykh situatsiy*. 2022;1:19–27. (In Russian).
 12. Strategy for Spatial Development of the Russian Federation through 2030 with a Forecast through 2036 Approved by Order of the Government of the Russian Federation dated 28.12.2024 N 4146-r <http://government.ru/docs/all/157308/> (In Russian).
 13. CHEPIGA P.N., MARTYNOVA E.YU. Problems of Development of the Sphere of Life Support Services for the Population of the Region Taking into Account the Influencing Factor. *Global'nyy nauchnyy potentsial*. 2020;2;(107):189–192. (In Russian).
 14. YAPPAROV V.R., GALIN E.R. Conceptual and methodological aspects of spatial development of a region in the context of institutional transformations. *Ekonomika i upravleniye: nauchno-prakticheskiy zhurnal*. 2023;3;(171):94–99. (In Russian).

Столярова Алла Николаевна,

д.э.н., профессор, начальник отдела проблем экономической безопасности регионов и управления образовательными процессами в сфере безопасности АО «Институт региональных экономических исследований», профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

✉ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 29/16,
119002, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 29/16,
e-mail: stolyarova2011@mail.ru

Ильина Ирина Николаевна,

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института региональных экономических исследований.

✉ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16,
119002, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 29/16,
тел.: +7 (903) 729-06-58, e-mail: i.n.ilina@mail.ru